

- **derbh-* II, **plek-* I и **plek-* II, **tekʹs-* I и **tekʹs-* II, **uedh-* I и **uedh-* II, **цi-* I и **цi-* II. См. Трубачев О.Н. Ремесленная терминология. М., 1966, 245–250, где особенно важным является заключение, согласно которому семантика круга II ('вить, крутить, плести') происходит из круга I ('резать, рвать, рубить, ломать').
- ²² О быстром энергичном движении. Уместно напомнить (в частности, в связи с др.-инд. *kram-*), что и продолжения праслав. **kročiti* иногда обозначают отмеченную (в разных положительных смыслах) манеру шагать, ступать. Ср. ст.-польск. *kroczyć* 'ступать медленно, размеренно; следовать по пятам', польск. *kroczyć* 'вышагивать, торжественно ступать, медленно идти', блр. *крóчыць* 'шагать, твердо ступать'.
- ²³ Здесь скорее всего существует тонкое различие между стеной, окружающей град в качестве кромки-границы (внешнее), и окружаемым ею градом (внутреннее).
- ²⁴ Известны традиции, в которых шаг понимается именно как двучленная операция или состоящая из двух половин – "правой" и "левой" (откуда – важность, придаваемая тому, с какой ноги начато движение). Нередко единицей движения и длины выступает д в о й н о й ш а г, ср. лат. *passus* 'пасс' (= 1,48 м.), 'двойной шаг' (: *pando* 'распространять, расширять' и т.п.), но и, конечно, 'шаг, стопа, поступь, след, движение'.
- ²⁵ Ср. также *kraménti* в значении 'надоедать, клянчить, въедаться' и т.п.
- ²⁶ Случаи типа *kramgalvis* 'у кого голова покрыта коростой, паршой и под.' (ср. лтш. *kramgalvis*), кажется, могут объяснить и *krāmē* 'голова змеи, жабы, лягушки и т.п., пасть, глотка; макушка; кран' и др. – К семантике соотношения *krimsti* 'грызть': *krāmti* 'покрывать паршой, струпами и т.п.' (: *kramā*, *krāmas*) обычно указывают на др.-англ. *grindan* 'размалывать': нем. *Grind* 'струп, лишай, короста'. Следует напомнить, что нем. *Grind* (диал. и охотн.) обозначает также голову и округлую вершину небольшой горы.
- ²⁷ Ср. вторичные литовские глаголы с корнем *kram-/krem-* (при первичных *krāmti*, *krimsti*): *kramsóti*, *kramsėti*, *kramsnóti*, *krāmčioti*, *krāmsčioti*, *krāmslėti*, *krāmslėti*, *krāmsterėti*, *kramstyti*, *kramsīnėti*, *kramsėti*, *kramsnóti*, *krāmtauti*, *kramėnti*, *kramtinėti*, *kramtinióti*, *kramtyti*, *kramtulti*, *kramtuóti*, *kramzdėti*, *kramzlióti*, *kramzlióti*; *kramsėti*, *krėmsyti* (ср. *kremšti* / *krimšti*), *kremtenti*, *kremzdėti*, *kremzliėti*, *kremžlinti*, *kremznóti*, *kremžti* (LKŽ VI, 413–417, 524–525).
- ²⁸ Ср. хотя бы русские глаголы типа *кромсать*, *крóмсать*, *кромсáчить*, *крóмсáть*, *крóмишáть*, *кромчáть* (СРНГ 15, 275–277).
- ²⁹ К этимологии балт. *kram-* ср. *Fraenkel* 287–288, 299; *Karulis* 417, 426–427.
- ³⁰ Ср. кимр. *cramen* 'струп', брет. *crammen*, *crenmen*, то же; др.-франк. **scramasaks* 'cultris validis quos vulgo *scramasaxos* vocant' (Григорий Турский), ср. *scramis* (Lex Visigothorum), др.-исл. *skrāma* 'рана, шрам; топор', нем. *Schramme*. См. *Pokorny* I, 945.

Л.А. Сараджева*

К ЭТИМОЛОГИИ АРМ. *ERKIN* 'НЕБО'

Рассматриваемый вопрос весьма сложен, так как затрагивает историю слова *erkin*, принадлежащего к кругу понятий с далеко идущими мифопоэтическими ассоциациями, но остающегося, несмотря на многочисленные попытки и разыскания, совершенно не ясным этимологически. Имеющиеся на этот счет точки зрения сводятся в основном к следующему.

1. Поиски этимологического решения на армянской почве, возник-

* © Л.А. Сараджева

шие в большинстве случаев до формирования сравнительно-исторического языкознания.

2. Попытки найти источники арм. *erkin* в других языках (древнееврейском, шумерском, кавказских и т.д.), рассматривать его как заимствование из этих языков.

3. Поиски этимологического решения на индоевропейском уровне, т.е. попытки найти индоевропейские истоки армянского слова: при этом одни авторы исходят из явной близости арм. *erkin* 'небо' и *erkir* 'земля', другие – рассматривают эти слова независимо одно от другого.

Весьма популярной является этимология, восходящая еще ко времени средневековых армянских авторов, связывающих арм. *erkin* 'небо' и *erkir* 'земля' с числительным *erku* 'два' (Ачарян 2, 62–63). Этой этимологии придерживаются А. Мейе¹, В. Пизани², Й. Кноблах³, Вяч.Вс. Иванов⁴ и др.

По мнению авторов, арм. *erkin* 'небо' и *erkir* 'земля' происходят от основы *erki-(*dui)* на том семантическом основании, что в *erkir* можно видеть древнее образование со значением женская (или пассивная) половина, а в *erkin* – форму со значением мужская (или активная) половина. На этом основании Кноблах восстанавливает две контаминированные формы: **dweino* > *erkin* и **dweiro* > *erkir*. По мнению Кноблеха, образование армянских названий земли и неба следует отнести к тому времени, когда в армянском еще сохранилось различие мужского и женского рода или еще более архаичное противопоставление активной формы на *-n* и пассивной формы на *-r*.

Своего рода *argumentum contra* объяснению Кноблеха является текст раннего армянского стихотворения (песня, посвященная Ваагну), в котором отражаются древнейшие представления армян о сотворении мира:

*Erknēr erkin ew erkir,
Erknēr ew cirani cov...*

(вариант:

*Erknēr erkin, erknēr erkin,
Erknēr ew covn cirani...*

‘В муках рождения находились Небо и Земля, в муках рождения лежало и Пурпуровое Море’, где, как следует из контекста, Небо и Земля не разделялись на мужское и женское начало.

Кажущаяся на первый взгляд семантическая простота объяснения вышеназванных авторов грешит недостаточной обоснованностью семантического перехода от значения ‘два’ к значению ‘земля’ и ‘небо’, результатом чего является чрезмерная отвлеченность построений, не учитывающая конкретность представлений древнего мышления⁵. Подобные семантические переходы ни в одном из индоевропейских языков не наблюдаются.

В предлагаемом объяснении игнорируется динамический аспект семантики, (т.е. та ситуация, в которой может формироваться понятие ‘небо’), что фактически отсекает все другие возможности обнаружения подступов к семантическим истокам данного слова.

В последние годы, занимаясь армяно-кельтскими генетическими взаимоотношениями, автор настоящей статьи пришел к выводу, что дополнительные данные кельтских и других языков позволяют по-новому этимологизировать арм. *erkin* 'небо'.

Комплекс данных дает основание для возведения арм. *erkin* 'небо' к и.-е. корню **per-g-* 'бить, ударять'. Отправной точкой для подобного сближения является этимология др.-ирл. *erc* 'небо', предложенная Э.А. Макаевым⁶, который возводит ирландское слово к этому же корню на основании сопоставления с кельт. *Hercynia* < **erkunia* < **perkunia*.

При этом следует заметить, что фонетический облик кельтских форм очень близок арм. *erkin* 'небо'. Начальное придыхание в кельтском трактуется как стадия ослабления и.-е. **p*, т.е. **p > h > ø* аналогично арм. *erkin*. Особенно близка к арм. *erkin* кельтская форма *Hercynia*, содержащая суффикс *-in*, а также, как увидим ниже, др.-исл. *Fjrgyn* 'мать Бога грома Тора' с тем же суффиксом.

Попытка сближения арм. *erkin* и др.-ирл. *erc* была сделана еще А. Фиком (Fick², 40), однако им не учитывались другие кельтские данные и индоевропейский фон для сравнения был выбран явно неудачно: ср. др.-инд. *arká-* 'луч', лат. *arcuatus* (*arquatus*) 'изогнутый, выгнутый, дугообразный' (Fick²).

Без детерминатива выступает алб. *perëndi* 'небо' с аналогичным армянскому и кельтскому семантическим развитием. Иное развитие исходного значения в славянском и балтийском: ср. слав. *Перун* и лит. *Perkūnas* 'Бог-Громовержец', причем последнее выступает с детерминативом **-k-* подобно др.-исл. *Fjrgyn*; др.-инд. *Parjanjaḥ* представлено с детерминативом **-g-*.

Идея о возможной связи арм. *erkin* 'небо' с лит. *Perkūnas*, др.-инд. *Parjanjaḥ* была высказана в свое время П. де Лагардом⁷, однако его сопоставление было недостаточно обосновано фонетически и семантически, а также не учитывало данных кельтских и германских фактов.

В свою очередь, З. Файст (Feist) сопоставил др.-исл. *Fjrgyn* (имя матери Бога-Громовержца Тора) с гот. *fairguni* 'гора', а последнее с пракаельт. **perkunia* (*Hercynia silva* – название Герцингского леса), в греческой интерпретации *Ἐρκύμα δρυός*, 'Ἀρκύμα ὄρα'.

В связи с этимологическим сближением арм. *erkin* и кельт. *erc* (*Hercynia*) следует обратить внимание на следующие факты.

Во-первых, необходимо указать на несомненную связь основ **per-* 'бить, ударять' и **perk^u-* 'камень, скала'. Первоначальная связь основ **per-* и **perk^u-* рассматривается как отражение двух вариантов единой формы с суф. *-n*, при этом, как видно из предыдущего анализа, в различных диалектах основа представлена как с элементом *-k^u*, так и без него; др.-инд. *Parjanya* 'Бог грома и дождя' представлено с позднейшим озвончением рефлекса и.-е. **k^u* (ср. др.-рус. *Перегыня* – название мифологического существа).

Во-вторых, следует иметь в виду особенности представлений древних индоевропейцев о горах и скалах, возвышающихся до небес. С этими представлениями было связано возникновение общеиндоевропейского поэтического образа каменного неба. На индоевропейском уровне слово 'камень' означает также и 'небо', мыслимое как 'каменный свод': ср. др.-инд. *aśman* 'скала, каменное орудие', 'камень Громовержца, небо', авест. *asman* 'камень, небо'. След аналогичного словупотребления сохраняется в греческом, где ἄκμων, родственное авест. *asman*, др.-инд. *aśman*, относится и к небу (ἄκμων ὁ οὐρανός). Приурочение Бога-Громовержца к небу характеризует славянскую и балтийскую языковые традиции⁸: ср. камни Бога-Громовержца, которые низвергаются с неба на землю, в польск. *kamień piorunowy* 'камень Перуна', лит. *Perkūno akmuo* 'камень Перкунаса'. Образ самого Бога-Громовержца, обитающего на небе, на высокой скале в балтийско-славянской мифологии является отражением именно этих общеиндоевропейских представлений о каменном небе и о скалах, достающих до небес.

Таким образом, арм. *erkin* 'небо' по своей фонетической структуре наиболее тесно связано с кельтским, германским и балтийским, по семантике – особая близость с кельтским (если верна этимология Э.А. Макаева) и албанским, где также отмечено значение 'небо'.

Можно предположить, что ирл. *erc* было элементом сакральной лексики, следовательно, весьма архаичским образованием, впоследствии оно было вытеснено другим словом – др.-ирл. *hem* (основа ср.р.).

В армянском корень **per-* наряду с сакральным значением имел и стилистически нейтральное: ср. *harkanel* 'бить', аор. *hari*. Таким образом, представляется возможным построить следующую семантическую цепочку: 'бить' → 'ударять' → 'Божество, которое бьет, ударяет, т.е. посылает гром и молнию (молнии Перуна)' → 'небо' → 'скала, достигающая до неба'.

В этой связи представляет интерес и арм. *erknahat* 'пораженный молнией', букв. 'ударенный небом'.

Предлагаемая здесь семантическая мотивировка арм. *erkin*, основанная на контаминационной близости и.-е. основ **per-* и **perk^h-*, характер распределения их рефлексов вполне объясняют семантические параллели и ассоциации, которые уточняют выбор вариантов при возникновении понятий, связанных с небом.

Если предлагаемая этимология корректна, то арм. *erkin* и *erkir* имеют разное происхождение. В дальнейшем имела место контаминация названных слов.

Примечания

¹ Meillet A. Mélanges Emile Boisacgue. Bruxelles, 1937, 1, 1.

² Pisani V. Ricerche di morfologia indeuropea // Miscellanea Giovanni Galbiati. Milano, 1951, III, 6.

³ Knobloch J. Zu armenisch *erkin* 'Himmel', *erkir* 'Erde' // Handes Amsorya. Vienne, 1961, № 10–12, 541–542.

- ⁴ Иванов Вяч.Вс. Использование для этимологических исследований сочетаний однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках // Этимология. 1967. М., 1969, 47–49.
- ⁵ Это мнение было высказано мною ранее в статье, посвященной этимологии арм. *erkir* 'земля'. Ср.: Сараджева Л.А. К этимологии арм. *erkir* 'земля' // Этимология. 1988–1990. М., 1993, 155. В этой статье предлагается новая этимология арм. *erkir*, связывающая его прежде всего с лит. *erdvė* 'пространство'.
- ⁶ Макаев Э.А. Армяно-кельтские изоглоссы // Кельты и кельтские языки. М., 1974, 55.
- ⁷ Lagarde P. Zur Urgeschichte der Armenier. Berlin, 1854, 794.
- ⁸ Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974, 22.

Э.П. Хэмп*

И.-Е. *MENT- 'МЕШАТЬ, ПЕРЕМЕШИВАТЬ, ВЗБАЛТЫВАТЬ'

Словарная статья в "Индоевропейском этимологическом словаре" Покорного *menth-1* (Роконгу I, 732) требует существенного пересмотра.

Я уже рассмотрел ранее (работа публикуется в сборнике в честь К.Х. Шмидта) гетероклитическую основу (с участием ларингала) **mentH-1*/**mnt-n-*, **mént-eH-*, **mont-l-*, фрагментарные остатки которой мы видим в др.-инд. (вед.) *mántha* 'мутовка', лит. *meñtè/mentė* 'лопата, весло, мутовка', др.-инд. (Ригведа) *adhi-mánthana-m* 'трут', рум. *smîntîñă* (из слав.), др.-исл. *mąndull*, нем. *Mandel* (в германских названиях палок, рукояток и скалок).

Др.-инд. *mathnāi* вполне может отражать слияние упомянутого выше состояния основы **mnt-n-* с формами назального презенса. Аналогичная форма, похоже, лежит в основании авест. **vī-manāt* (*vaēm*^o) < **man'na-* (Bartholomae 1135).

Критику трудных и темных греческих форм и более ранние предположения см. в словаре Фриска (Frisk II, 13, 248–249). Относительно балто-славянских свидетельств см. "Этимологический словарь славянских языков" под ред. О.Н. Трубачева (ЭССЯ 19, 12–13). Славянские формы без носового, в том числе рус. *сметана* и под., наверняка происходят из диссимилиации в вышеупомянутом состоянии основы **mnt-n-* и его производных; это один из немногих относящихся сюда фактов, который представляется мне ясным.

Даже в том случае, если лат. *tamphur* 'лучковое сверло' было в действительности **manfur*, заимствованное из оскского языка, праформа **menth-* (**mntH-* ?) далеко не достоверна, правильный рефлекс сочетания **tH* после носового принадлежит целиком к области спекуляции, а

* © Eric P. Hamp